ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство Алтайского государственного университета 2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора), д-р ист. наук, доцент;

С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;

Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;

А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;

А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;

Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;

Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;

С.С. Тур, канд. ист. наук;

А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;

Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук, профессор (Россия);

Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор (Великобритания);

А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);

У. Бросседер, Ph.D. (Германия);

А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Россия);

Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия); Иштван Фодор, д-р археологии, профессор (Венгрия);

И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);

Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);

Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);

А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия); Такахама Шу, профессор (Япония); Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);

Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);

М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);

Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор (Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61, каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

Учредителем издания является Алтайский государственный университет

Утвержден к печати Объединенным научно-техническим советом АГУ

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практика археологических исследований» © Алтайский государственный университет, 2005—2016. Зарегистрировано Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-65056. Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

THEORY AND PRACTICE OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;

S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor; N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;

A.I. Krivoshapkin, Doctor of History;

A.L. Kungurov, Candidate of History;

D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;

N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;

S.S. Tur, Candidate of History;

A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;

J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);

D.D. Anderson, Ph.D. Professor (Great Britain);

A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);

U. Brosseder, Ph.D. (Germany);

A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);

E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);

I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);

D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia); Takhama Shu, Professor (Japan);

Zhang Liangren, Ph.D, Professor (China);

T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005. The journal is published 4 a year.

The founder of the journal is Altai State University

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher

Print Edition of "The Theory and Practice of Archaeological Research" © Altai State University, 2005–2016 Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI №FS 77-65056. Registration date 10.03.2016.

В.П. Семибратов, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ*

Монгольский Алтай в археологическом плане до сих пор остается слабо изученным регионом. Особенно это касается выявления и исследования памятников древнейшей истории (эпоха камня). Основная проблема заключается в специфических природно-ландшафтных условиях. Известные объекты являются стоянками с разрушенным или несформировавшимся культурным слоем. Несмотря на это, необходимо продолжать поиск комплексов, которые позволят дать существенную информацию, а также фиксировать все находки каменного века. В 2013 г. участниками Буянтской археологической экспедиции, созданной при участии университетов г. Барнаула (Россия), г. Улаанбаатара и г. Ховда (Монголия), проведены обследования отдельных участков с целью поиска каменных артефактов. В данной статье представлены результаты такой работы, осуществленной на территории Монголии и Китая. Полученные сведения дополняют уже имеющуюся информацию, а также определяют перспективы проведения археологических раскопок и разведок. Среди обнаруженных памятников особое значение имеет стоянка Чошакбет, которая расположена в верховьях Иртыша (к юго-востоку от китайского города Фуюнь) и находится в аварийном состоянии.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, древнейшая эпоха, стоянка, экспедиция, каменные артефакты, палеолит, обследование.

DOI: 10.14258/tpai(2016)2(14).-07

Введение

В настоящее время остается актуальным выявление и изучение памятников каменного века на территории Монгольского Алтая. Уже известные такие археологические объекты в основном являются стоянками с разрушенным или с несформировавшимся культурным слоем, что связано со специфическими условиями осадконакопления. Стратифицированные комплексы встречаются редко. Однако именно они демонстрируют наборы каменных орудий, которые соотносятся с хронологическими этапами различных периодов древнейшей эпохи [Деревянко и др., 1990].

Рассматриваемый регион представляет собой обширную горную систему с множеством отрогов. В административном плане он относится к Ховдскому и Баян-Ульгийскому аймакам Монголии, а также частично – к Синьцзян-Уйгурскому автономному району Китая. Основные хребты Монгольского Алтая направлены с северо-запада на юго-восток. Средняя их высота составляет 3500—3800 м. Протяженность Монгольского Алтая с севера на юг достигает около 1000 км. Ширина колеблется от 150 км (на юго-востоке) до 300 км (на северо-западе). В строении рассматриваемой горной системы наблюдается резкая асимметрия. Северная часть, обращенная к долинам рек Ховд, Буянт и котловине Больших озер, – короткая и относительно пологая, а южная, направленная к Джунгарской впадине, – длинная и достаточно крутая. Восточная сторона характеризуется наличием степей и полупустынь. Увлажненные западные склоны имеют леса и луга. К южным отрогам гор

^{*} Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

подступает пустыня. В долинах и на плато имеются альпийские участки. В межгорных котловинах фиксируются полупустыни. По Монгольскому Алтаю проходит хорошо известный в Азии водораздел.

На кратко представленной территории сосредоточено значительное количество археологических памятников, системное изучение которых, по сути, началось совсем недавно. Предыдущие исследования заложили определенный фундамент для решения задач культурно-хронологического плана. С 2007 г. в этом ключе целенаправленно работает Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция, созданная классическими университетами Барнаула, Улаанбатаара и Ховда. В течение всего времени плановые исследования в основном осуществлялись на территории Ховдского аймака Монголии. В 2013 г. осматривались западные отроги Монгольского Алтая на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Кроме древних и средневековых памятников, обнаружены стоянки каменного века. Результаты их обследований будут представлены в данной статье.

Результаты обследований

Краткая история изучения археологических памятников Ховдского аймака, в том числе периода палеолита, изложена в переизданной монографии Б. Банмунха [2008]. После этого были опубликованы материалы, обнаруженные около г. Ховда [Кунгуров, Тишкин, 2008; Кунгуров, Тишкин, Мунхбаяр, 2011], а также хранящиеся в местном краеведческом музее [Кунгуров, Тишкин, Мунхбаяр, 2015]. Кроме них, имеются находки каменного века, полученные в ходе сборов подъемного материала в долине р. Буянт и ее притоков. Они еще не введены в научный оборот.

С целью выявления памятников палеолита в 2013 г. участниками Буянтской экспедиции обследовался участок, расположенный к северо-западу от г. Ховда (рис. 1) и к западу от центра Ховд сомона (рис. 2). Выбор данной местности был обусловлен проводимыми неподалеку археологическими раскопками.

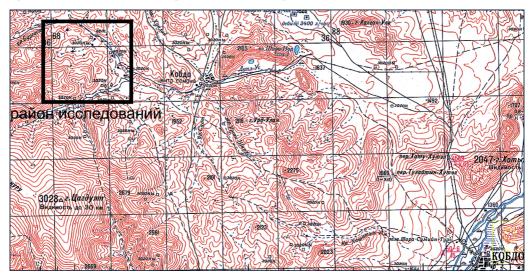

Рис. 1. Территория археологических обследований на фрагменте карты Ховдского аймака (Монголия)

В геоморфологическом плане рассматриваемая территория представляет собой долину р. Дунд ус в месте впадения ручья, который на карте обозначен как Баруун салаа (рис. 2 и 3). Долина хорошо проработана, имеет U-образный профиль. Фиксируется наличие хорошо выраженных террас. При обследовании были обнаружены три пункта местонахождений каменных артефактов (рис. 2 и 3).

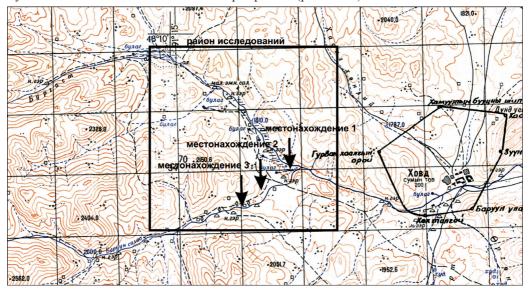

Рис. 2. Обнаруженные местонахождения в долине ручья Баруун салаа, рядом с центром Ховд сомона

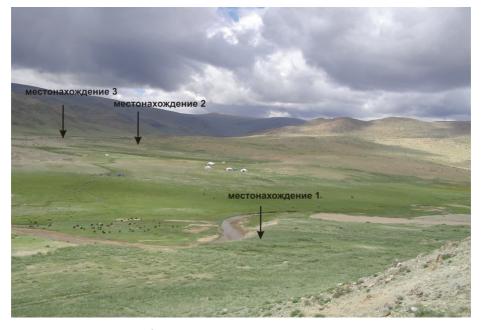

Рис. 3. Вид на долину ручья Баруун салаа

Местонахождение Баруун салаа-1 расположено в районе впадения ручья Баруун салаа в р. Дунд ус (рис. 2—4). Памятник занимает площадку на второй надпойменной террасе правого борта долины. Часть памятника разрушена руслом ручья (рис. 4 и 5). Культурный слой залегает в толще грубообломочного материала делювиально-пролювиального происхождения (рис. 5).

Рис. 4. Палеолитическое местонахождение Баруун салаа-1. Общий вид на разрушающийся памятник

Рис. 5. Место размыва культурного слоя палеолитического местонахождения Баруун салаа-1

Археологический материал местонахождения Баруун салаа-1 представлен нуклеусом одноплощадочным для отщепов, подчетырехугольной формы (рис. 6.-1). Фронт скалывания — выпуклый, оформлен серией поперечных сколов, площадка скошена в сторону контрфронта. Кроме этого, найдены пластинчатый отщеп (рис. 6.-3), зубчато-выемчатое орудие, выполненное на медиальном фрагменте пластины (рис. 6.-8), и серия обычных отщепов (например: рис. 6.-4, 7).

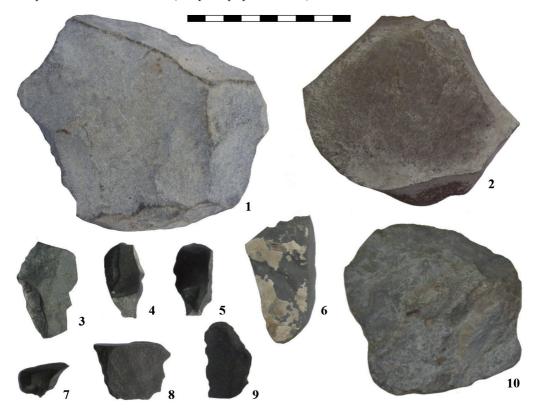

Рис. 6. Каменные артефакты, обнаруженные на палеолитических местонахождениях Баруун-1, 2 и 3

Местонахождение Баруун салаа-2 располагается на второй надпойменной террасе правого борта долины (рис. 2 и 3). Памятник занимает площадку, образованную конусом выноса (рис. 7).

Археологический материал местонахождения Баруун салаа-2 представлен крупным леваллуазским сколом (рис. 6.-2) и обычными отщепами (например: рис. 6.-7).

Местонахождение Баруун салаа-3 расположено на первой надпойменной террасе правого борта долины ручья Баруун салаа (рис. 2 и 3). Памятник занимает площадку, образованную мысовидным выступом первой надпойменной террасы (рис. 8).

Археологический материал местонахождения Баруун салаа-3 представлен бифасиально подготовленной преформой нуклеуса для отщепов (рис. 6.-10). Плоский контрфронт сохраняет естественную поверхность. Гладкая ударная площадка скошена к контрфронту. Собраны и обычные отщепы с ретушью (рис. 6.-6, 9).

Рис. 7. Местонахождение Баруун салаа-2

Рис. 8. Местонахождение Баруун салаа-3

Незначительный орудийный набор местонахождений Баруун салаа-1—3 демонстрирует такие верхнепалеолитические типы, как зубчатые орудия, концевые скребки, при сохранявшемся доминировании мустьерского технокомплекса. Данный комплекс отражает заключительный этап ранней поры верхнего палеолита.

Все обнаруженные археологические находки были переданы в музей Ховдского государственного университета. Эти материалы дополняют не только сведения о древнейшей эпохе Монгольского Алтая, но и обозначают новые памятники на археологической карте Ховдского аймака.

Археологические обследования, предпринятые сотрудниками Алтайского государственного университета в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, осуществлялись впервые. Они были реализованы совместно с китайскими коллегами*. Основной целью ознакомительных работ являлся осмотр археологических памятников, музейных коллекций и отдельных находок для проведения сравнительного анализа с материалами, полученными на сопредельных территориях Монголии, России и Казахстана. Среди других задач следует отметить поиск стоянок каменного века, а также выявление комплексов разных периодов древней и средневековой истории. При этом особое внимание уделялось фиксации объектов чемурческой культуры, «оленных» камней, тюркских изваяний и наскальных рисунков.

Отдельной деятельностью являлось изучение музейных экспозиций. Большая часть осмотренных находок уже известна специалистам. Однако были зафиксированы и новые материалы, в том числе касающиеся эпохи камня. Прежде чем представить полученные результаты, кратко изложим состояние дел в изучении палеолита Синьцзяна на основании уже опубликованных сведений в русскоязычных изданиях [Деревянко и др., 1990; 2007; 2012; Деревянко, Комиссаров, 1997; и др.].

Первые сборы древнейших каменных артефактов на рассматриваемой территории связываются с именами Тейяра де Шардена и Яна Чжунцзяня. В 1931 г. на трех местонахождениях в районе Хамийской котловины ими было обнаружено несколько крупных, сильно патинизированных изделий архаичного облика. В 1950-е гг. в том же регионе исследования проводили китайские археологи. Была собрана коллекция каменных орудий из крупных оббитых галек. В 1950–1970-е гг. на разных выявленных стоянках преобладали микролиты. На берегу р. Ташкурган на Памире (запад Синьцзяна) были обнаружены изделия палеолитического облика [Деревянко, Комиссаров, 1997]. Только с конца 1980-х гг. результаты этих исследований стали вводиться в научный оборот.

Во 2-й половине 1980-х — начале 1990-х гг. совместными экспедициями Академии наук КНР и Аризонского университета (США) было выявлено несколько местонахождений. В Джунгарии исследования концентрировались в долине р. Эрциси (Иртыш), на территории уезда Хабахэ. Бифасы, найденные там, и скребки, обнаруженные в той же долине на местонахождении Киченжи, могут являться формами, которые представляют леваллуазскую технологию. В 1993 г. в долине Иртыша были открыты шесть местонахождений, два из которых дали важные находки. Среди материалов выделены группы остроконечников, концевых скребков и выемчатых орудий. Такой же типологический набор был обнаружен при обследовании в 1995 г. местонахождений Цзяохэ и Чайвопу [Деревянко, Комиссаров, 1997, с. 45]. Палеолитические объекты, обнаруженные в Синьцзяне, являются памятниками с открытым залеганием артефактов.

Несмотря на постепенно расширявшуюся источниковую базу по палеолиту Синьцзяна, актуальным являлось и остается проведение планомерных изыскательских работ. Китайские археологи только приступают к организованному выявлению и изучению исходных данных по палеолиту Синьцзян-Уйгурского автономного района. В этом процессе в основном участвуют археологи из Пекина, а также зарубежные специалисты.

^{*} Авторы статьи выражают благодарность профессору Л. Чжану за организацию поездки.

«В июне 2004 г. исследовательским отрядом совместной Китайско-Российско-Американской археологической экспедиции (руководители: с российской стороны – академик А.П. Деревянко (ИАЭТ СО РАН), с американской – профессор Д. Олсен (Университет штата Аризона), с китайской – профессор Гао Син (Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской АН)) в северо-западной части Синьцзяна (Джунгария) была проведена археологическая разведка. Она стала своего рода логическим продолжением археологических исследований, проводившихся в середине 1980-х гг. Советско-Монгольской комплексной археологической экспедицией на территории Монгольского Алтая. Некоторые маршруты этой экспедиции проходили по восточной (относительно Джунгарии) части Алтая, в долинах рек Барлагин-Гол и Уэнч [Деревянко и др., 1990]. Территория Джунгарии и так называемого Джунгарского прохода (разрыв в цепи системы горных хребтов Центральной Азии, находящихся на стыке Российского и Казахского Алтая, горных систем Монголии и бассейна р. Желтой) была выбрана объектом изучения с учетом ее исключительно важного географического положения» [Деревянко и др., 2012, с. 4].

Материалы, полученные на обнаруженном местонахождении Лотоши с поверхностным залеганием артефактов, которое было обнаружено в 2004 г. исследовательским отрядом совместной Китайско-Российско-Американской археологической экспедиции, опубликованы [Деревянко и др., 2012]. В результате было установлено, что найденный комплекс «...относительно гомогенный». Он характеризуется «...сочетанием леваллуазской и пластинчатой подпризматической технологий расщепления». Орудия местонахождения Лотоши находят аналоги в индустриях памятников Горного Алтая, «...стоянок Орхон-1 и Толбор-4 (Монголия), а также в комплексах стоянки Шуйдонгоу (Ордос), относящихся к начальной стадии верхнего палеолита». Лотоши оказалось «...первым местонахождением, обнаруженным в Северо-Западном Китае, которое принадлежит к ареалу пластинчатых культур ранней стадии верхнего палеолита» [Деревянко и др., 2012, с. 2].

В связи с вышеизложенным, перед отрядом из Алтайского государственного университета стояла задача выявления древнейших стоянок в районе запланированных обследований и осмотров (по западным отрогам Монгольского Алтая и в других местах намеченного маршрута). В этом процессе был важен опыт одного из авторов статьи, полученный при выявлении и изучении памятников палеолита в Южном Казахстане в составе экспедиций Института археологии и этнографии СО РАН. Следует указать, что наши китайские коллеги не могли в этом плане помочь, так как данная тема была вне поля их компетенций. Поиск необходимых археологических объектов и находок усложняло сильное антропогенное воздействие в ходе современной хозяйственной деятельности. Тем не менее перспективы имелись, особенно на территориях, которые используются исключительно скотоводами.

В археологическом обследовании участка к юго-востоку от города Фуюнь, расположенного в долине Иртыша (в Китае этот участок реки называется Черный Иртыш), приняли участие не только сотрудники Алтайского государственного университета и профессор Северо-Западного университета Л. Чжан, но и представители местного органа охраны культурного наследия и музея (рис. 9). Основной задачей перед выездом был осмотр крупного комплекса с петроглифами в урочище, где располагается так называемая «Высокая могила» (рис. 10) — памятник над казахским погребением этнографического времени. При этом осматривалась ближайшая территория урочища.

Рис. 9. Российские и китайские участники проведенных обследований стоянки Чошакбет и ближайших петроглифических комплексов

Рис. 10. Казахское захоронение «Высокая могила» и вид на долину в месте расположения стоянки Чошакбет

В результате визуального обследования с точки зрения геоморфологии было выделено несколько участков, перспективных для поиска памятников эпохи палеолита. На одном из таких участков, расположенном на правом борту долины реки Иртыша, и был обнаружен археологический объект, получивший обозначение «Палеолитическая стоянка Чошакбет» (в переводе с казахского языка – «Высокая могила») (рис. 11, 12).

Геоморфологически стоянка Чошакбет (рис. 11) расположена на высоких террасах правого борта долины Черного Иртыша, в месте впадения в него безымянного ручья с нестабильным водотоком (рис. 13 и 14). Географические координаты памятника такие: $N-47^{\circ}01'33,79''$, $E-89^{\circ}01'22,91''$. Рядом находится гора с петроглифами, датируемыми в основном аржано-майэмирским временем (рис. 14). Этот комплекс выявлен недавно и еще не изучался специалистами. Сведения о нем не отражены в научных публикациях.

Рис. 11. Место расположения палеолитической стоянки Чошакбет (снимок из космоса)

Рис. 12. Геоморфология палеолитической стоянки Чошакбет (снимок из космоса)

Рис. 13. Вид на разрушающуюся часть палеолитической стоянки Чошакбет

Рис. 14. Вид на скальный массив с петроглифами

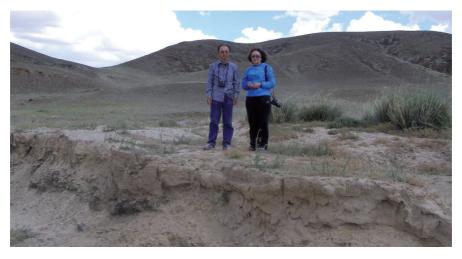

Рис. 15. Китайские коллеги на месте размыва культурного слоя палеолитической стоянки Чошакбет

Питание имеющегося ручья, по всей видимости, снежно-дождевое. В период половодья ручей размывает лессовые отложения высокой террасы, которые и вмещают культурный слой памятника (рис. 13, 15). На косах ручья и в обрыве размытых им лессовых отложений найдены многочисленные орудия и отходы производства, представленные нуклеусами, нуклевидными изделиями, пластинами и их фрагментами и ощепами (рис. 16). Все собранные находки были переданы сотрудникам местного музея, которые участвовали в проведении работ. Сначала они отказывались брать с собой каменные артефакты. Однако через переводчика удалось убедить использовать их для экспозиции музея.

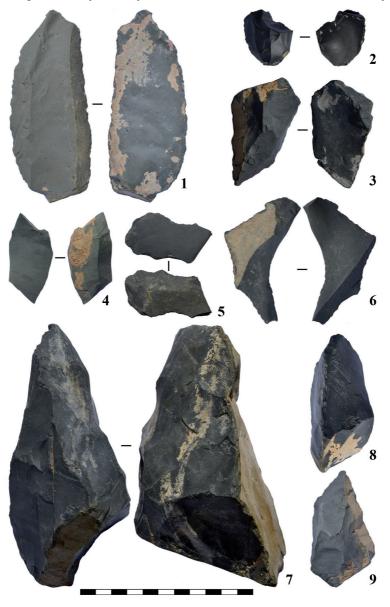

Рис. 16. Каменные артефакты из размытого слоя стоянки Чошакбет

Коллекция каменных изделий данного комплекса насчитывает несколько десятков артефактов, представленных в основном различными типами сколов, осколками и обломками исходного сырья (рис. 16; 17.-2), каменной пластиной (рис. 16.-1) и дистальным фрагментом призматического нуклеуса (рис. 16.-2). Среди обнаруженных каменных изделий особое внимание заслуживает нуклеус для получения подтреугольной заготовки. Оформление выпуклости фронта скалывания и контрфронта осуществлено центростремительными сколами. Ударная площадка оформлена несколькими среднего размера сколами, произведенными со стороны фронта скалывания, которыми задана скошенность площадки к контрфронту. Фронт скалывания и контрфронт – выпуклые, оформлены, как и латерали, тщательной бифасиальной отделкой (рис. 17.-1).

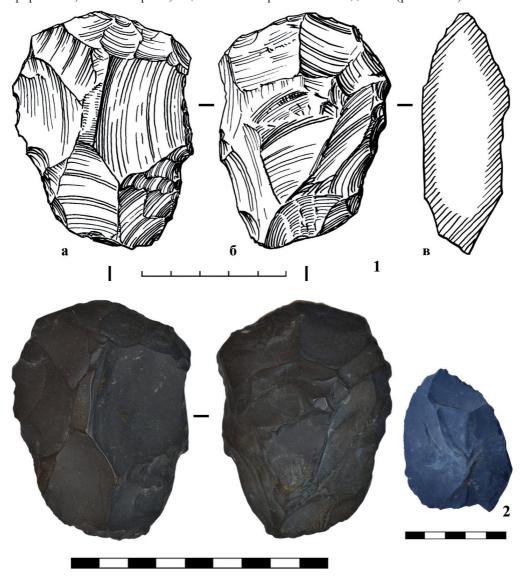

Рис. 17. Стоянка Чошакбет. Обнаруженные бифасы

Заключение

Синьцзян, по всей видимости, в далеком прошлом представлял собой межрегиональный «коридор», по которому осуществлялся транзит культурных достижений древних охотников юго-запада и населения пространств северо-востока и востока. Палеолитический Синьцзян мог быть аккумулятором особенностей леваллуазских литотехнологий, но древнее население этого региона могло выступать и в роли самостоятельного генератора новых форм технопродуцирования, оказавших определенное влияние на соседей [Деревянко, Комиссаров, 1997; Деревянко и др., 2012].

Палеолитический памятник, впервые обнаруженный и идентифицированный специалистами Алтайского государственного университета, имеет хорошие перспективы для стационарных исследований. Данная необходимость обусловлена и аварийным состоянием комплекса. Следует продолжить обследования с целью выявления древнейших археологических объектов в Джунгарии.

Обследования, проведенные на отдельном участке Ховдского аймака Монголии и в западных отрогах Монгольского Алтая в Синьцзяне, показали перспективность продолжения данной деятельности.

Библиографический список

Бантмунх Б. Монгол Алтай нуруулны тов хэсгийн археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар : БИТПРЕСС, 2008. 141 т (на монг. яз.).

Деревянко А.П., Гао Син, Олсен Д., Рыбин Е.П. Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №4. С. 2–18.

Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., Девяткин Е.В., Малаева Е.М. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая. Новосибирск : Наука, 1990. 646 с.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гунчинсурен Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 16–38.

Деревянко А.П., Комиссаров С.А. К проблеме синьцзянского палеолита // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. III. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 43–47.

Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Местонахождение каменных артефактов около г. Ховда // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 73-85

Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч. Буянт (Монгол Алтай) голын сав дахь чулуун зэвсгууд // Туухийн товчон. Т. VI. Улаанбаатар : Соембо принтинг, 2011. С. 115–132 (на монг. яз.).

Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч. Артефакты эпохи камня из Ховдского музея // Туухийн товчон. Т. VIII. Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2015. С. 115–121 (на рус. яз.).

V.P. Semibratov, A.A. Tishkin

NEW OBJECTS OF THE STONE AGE IN THE TERRITORY OF MONGOLIAN ALTAI

Mongolian Altai in archaeological terms still remains a poorly studied region. Especially it concerns identification and research of the sites of the most ancient history (Stone Age). The main problem is specific natural and landscape conditions. The objects which are already known are the sites with the destroyed or not created cultural layer. Despite this, it is necessary to continue the search the complexes that will provide essential information as well as record all findings of the Stone Age. In 2013 the participants of the Buyant archaeological expedition created with the assistance of the universities of Barnaul (Russia), Ulaanbaatar and Hovd (Mongolia) conducted examinations of several sites with the purpose to search stone artifacts. The

article presents the results of the work is carried out in the territory of Mongolia and China. The received data complement already available information, and also define prospects of carrying out archeological excavations and investigations. Among the found monuments the most significant are the Choshakbet site which is located in upper stream of the Irtysh (to the southeast from the Chinese city Fuyun) and is in a critical condition.

Key words: Mongolian Altai, the most ancient era, site, expedition, stone artifacts, Palaeolithic, inspection.

References

Bantmunkh B. Mongol Altay nuruulny tov khesgiyn arkheologiyn dursgaluud. Ulaanbaatar : BITPRESS. 2008. 141 p. (in Mongolian).

Derevyanko A.P., Gao Sin, Olsen D., Rybin E.P. Paleolit Dzhungarii (Severo-Zapadnyy Kitay): po materialam mestonakhozhdeniya Lotoshi [Paleolithic of Dzungaria (Northwest China): Based on the Location of Lotosha]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2012. №4. Pp. 2–18.

Derevyanko A.P., Dorzh D., Vasil'evskiy R.S., Larichev V.E., Petrin V.T., Devyatkin E.V., Malaeva E.M. Kamennyy vek Mongolii: Paleolit i neolit Mongol'skogo Altaya [Mongolia in the Stone Age: Paleolithic and Neolithic of Mongolian Altai]. Novosibirsk: Nauka. 1990. 646 p.

Derevyanko A.P., Zenin A.N., Rybin E.P., Gladyshev S.A., Tsybankov A.A., Olsen D., Tseveendorzh D., Gunchinsuren B. Tekhnologiya rasshchepleniya kamnya na rannem etape verkhnego paleolita Severnoy Mongolii [Stone Splitting Technology at the Early Stage of the Upper Paleolithic in Northern Mongolia]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2007. № 1. Pp.16–38.

Derevyanko A.P., Komissarov S.A. K probleme sin'tszyanskogo paleolita [The Problem of Xinjiang Paleolithic]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [The Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories Vol. 3. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN. 1997. Pp. 43–47.

Kungurov A.L., Tishkin A.A. Mestonakhozhdenie kamennykh artefaktov okolo g. Khovda [The location of the stone Artifacts near the City of Khovd] Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [The Theory and Practice of Archaeological Research]. Issue 4. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2008. Pp. 73–85.

Kungurov A.L., Tishkin A.A., Munkhbayar Ch. Buyant (Mongol Altay) golyn sav dakh' chuluun zevsguud // Tuukhiyn tovchon. T. VI. Ulaanbaatar : Soembo printing. 2011. Pp. 115–132 (in Mongolian).

Kungurov A.L., Tishkin A.A., Munkhbayar Ch. Artefakty epokhi kamnya iz Khovdskogo muzeya [Artifacts of the Stone Age from the Hovd Museum]. Tuukhiyn tovchon. T. VIII. Ulaanbaatar : Soembo printin., 2015. Pp. 115–121 (in Russian).